

Они заказали разные виды пельменей. Цзян Лин ещё не пробовал их и хотел попробовать все варианты. Если бы не боязнь переест, он бы заказал сразу все.

Хозяин У работал быстро, и вскоре на столе появились три миски с горячими пельменями. Тонкое тесто, сочная начинка, круглые и аппетитные — при первом укусе аромат мяса и бульона распространился по всему рту. Цзян Лин с удовольствием прищурился.

Съев половину, он поднял глаза на Сяо Шэньюня. Даже в уличной лавке, среди толпы, движения мужчины оставались изысканными и грациозными.

Взгляд Цзян Лина упал на миску мужчины, где оставалось ещё много пельменей. Он помнил, что у Сяо Шэньюня был другой вкус, и, облизнув губы, сказал:

— Госпожа, я хочу попробовать ваши пельмени.

Сяо Шэньюнь, чье внимание было сосредоточено на Цзян Лине, услышав обращение, слегка усмехнулся:

— Как ты меня назвал?

— Госпожа, — почему-то Цзян Лин почувствовал, что сейчас Сяо Шэньюнь выглядит немного опасным, и сжался, пробуя:

— А может, супруг?

Опасность исчезла. Цзян Лин хитро улыбнулся, положил ложку и обнял руку мужчины, смотря на него с мольбой:

— Супруг, я хочу попробовать твои пельмени~.

Уши Сяо Шэньюня слегка покраснели. Он взял пельмень и поднёс его ко рту Цзян Лина:

— Ешь, только не называй меня так.

Ты же самому это нравится, — подумал Цзян Лин.

Но его цель была достигнута, и он перестал думать о обращении, с радостью съев предложенный пельмень.

Цзян Лин засиял — этот вкус тоже был прекрасным!

Продолжая смотреть на Сяо Шэньюня с восхищением, он напоминал маленького зверька, выпрашивающего еду.

Сяо Шэньюнь покормил его ещё несколько раз, затем позвал хозяина и заказал для Цзян Лина миску с разными видами пельменей.

Цзян Лин с удовольствием съел всё, наслаждаясь каждым кусочком.

Ду Чжися наблюдала за этим, хотя сама почти не ела, чувствуя лёгкую тяжесть в груди.

Насытившись, Цзян Лин вспомнил о важном деле:

— Госпожа Ду, теперь можете рассказать. Пусть это будет наградой за такие вкусные

пельмени.

— На самом деле, мы уже вернули все деньги, — Ду Чжися положила ложку, погружаясь в воспоминания. — Наша команда по цуцзюй состоит из женщин, у каждой из которых есть свои трудности. Три года назад мой учитель тяжело заболел, команда осталась без лидера, и мы не могли участвовать в матчах. Без матчей не было дохода, и в отчаянии я взяла заём в меняльной конторе Баньдэ.

— Я вернула эти деньги год назад, но сотрудники конторы утверждают, что я не выплатила проценты. Они каждый день донимают меня, и я вынуждена продолжать играть и собирать деньги, чтобы вернуть долг. Я думала, что после этого они оставят меня в покое, но проценты кажутся бесконечными. Я поняла, что их настоящая цель — не деньги, а наша команда.

— Это слишком! Они такие наглые, вы обращались в полицию? — возмутился Цзян Лин.

— Обращалась, но безрезультатно. У них есть договор с моей подписью. Тогда я отчаянно нуждалась в деньгах, а контора Баньдэ имела хорошую репутацию. Я и подумать не могла, что они подсунут мне поддельный договор.

— Нет другого выхода? Они как прилипала, не отстают?

— Я постараюсь быстрее вернуть деньги. — Если бы они выиграли матч, у Ду Чжися было бы достаточно средств, чтобы закрыть долг. Но, увы, этого не случилось.

— Сколько вы взяли в долг? И сколько ещё должны?

— Я взяла сто лянов, а сейчас должна триста.

— Триста? — Цзян Лин был шокирован. — Вы взяли всего сто, зачем возвращать столько?

Даже при его отсутствии интереса к деньгам, он понимал, что триста лянов — это огромная сумма.

— Сколько вы уже вернули за эти годы?

— В общей сложности семьсот.

Цзян Лин ахнул:

— Контора Баньдэ просто мастерски ведёт дела. Дают сто лянов и получают тысячу, ничего не делая. Разве это не откровенное воровство?

Цзян Лин хотел узнать, сколько Ду Чжися должна, чтобы помочь ей вернуть долг. Узнав правду, он был так зол, что готов был тут же схватить этого человека и избить.

Он резко ударил по столу:

— Не возвращайте ничего! Вы не только не должны возвращать деньги, но и должны заставить контору Баньдэ вернуть то, что они незаконно получили.

Со стратегиями Цзян Лин не справлялся, но наследный принц был мастером в этом. Видя его выражение лица, Сяо Шэньюнь понял, о чём он думает, и, коснувшись его лба, сказал Ду Чжися:

— Соберите всю информацию о конторе Баньдэ, я отправлю людей разобраться.

— Это... — Ду Чжися сначала обрадовалась, но затем забеспокоилась. — Контора Баньдэ имеет мощную поддержку. Не создаст ли это проблем для вас?

Если из-за неё у двух благодетелей возникнут трудности, она никогда себе этого не простит.

— Не волнуйтесь, мой супруг очень могущественный.

Ду Чжися давно перестала быть наивной, но в уверенном взгляде юноши она почувствовала проблеск надежды. Она искренне верила, что они смогут помочь.

Вернувшись к своей команде, она с улыбкой сказала обеспокоенным девушкам:

— Скоро всё решится, не волнуйтесь.

На следующее утро к дому Ду Чжися пришёл мужчина, представившийся подчинённым господина Цзян. Она передала ему собранные документы, и в течение нескольких дней сотрудники конторы Баньдэ не беспокоили их. Девушки из команды наконец смогли расслабиться. Все они были здесь по разным причинам, и для них это место стало домом. Они хотели сохранить его любой ценой.

Подчинённые Сяо Шэньюня работали быстро. Получив приказ, они вскоре собрали информацию о конторе Баньдэ.

Зная, что Цзян Лин интересуется этим делом, перед сном Сяо Шэньюнь рассказал ему о результатах.

— Контора Баньдэ, якобы принадлежащая богачу из Цзяннань, на самом деле контролируется семьёй Чжэн. С поддержкой наложницы Ли и седьмого принца они безнаказанно грабят людей, а собранные деньги попадают в карман седьмого принца. История Ду Чжися — не единственный случай.

— С седьмым принцем за спиной неудивительно, что полиция бездействует, — Цзян Лин приподнялся, опираясь на мужчину, и заглянул ему в глаза. — Ваше Высочество поможет ей?

— Если супруга наследного принца просит, я, конечно, помогу, — Сяо Шэньюнь погладил лицо Цзян Лина. — Линьэр думает, что с моим вмешательством проблема решится?

— Конечно, — без колебаний ответил Цзян Лин. — Ваше Высочество настолько могущественный, что седьмой принц даже не соперник.

В оригинальной книге наследный принц противостоял главным героям и не уступал им. Контора Баньдэ, принадлежащая седьмому принцу, — это мелочь, с которой даже не нужно лично разбираться.

Сяо Шэньюнь улыбнулся, тронутый уверенностью Цзян Лина:

— Ты так веришь в меня?

Цзян Лин моргнул и честно ответил:

— Я думаю, в этом мире есть только то, что Ваше Высочество не хочет делать, и нет того, что Вы не можете сделать.

Его лицо было спокойным, как будто он говорил о чём-то обыденном, но в его словах явно чувствовалась глубокая вера. Он не льстил, а искренне так считал.

Осознав это, Сяо Шэньюнь взгляд потемнел. Его пальцы медленно скользнули по нежной коже лица Цзян Лина, и он тихо сказал:

— Тогда я не подведу Линъэра. Но...

— Почему ты больше не называешь меня супругом?

— На улице Ваше Высочество не хотело раскрывать свой статус, и вам не нравилось, когда я называл вас госпожой. Вам не нравится это обращение? — смущённо спросил Цзян Лин.

— Разве я говорил, что не нравится? — пальцы Сяо Шэньюня медленно опустились к губам Цзян Лина, его взгляд стал глубоким. — Если Линъэру нравится, можно так называть и во дворце.

От прикосновений Цзян Лин почувствовал странное щекотание и слегка отстранился:

— Лучше не надо.

Сегодня наследный принц какой-то странный.

Инстинкты Цзян Лина сработали, и он подсознательно захотел отдалиться.

Заметив это, Сяо Шэньюнь на мгновение нахмурился, но быстро пришёл в себя. Он медленно убрал руку:

— Я кое-что узнал о команде по цуцзюй, хочешь послушать?

<http://bllate.org/book/16239/1459837>